
ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

CREATIVITY OF YOUNG RESEARCHERS

УДК 070
EDN XKSVCW
DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(1).172-193
Научная статья

Тематическое разнообразие региональных новостей на ленте ТАСС

Синякова Е.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва,
Российская Федерация, eslabkovskaya@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме тематического разнообразия новостного контента из регионов РФ. Отталкиваясь от теории формирования повестки дня и ее особого направления «медиаразнообразие», автор исследует подходы к его измерению, операционализирует это понятие в контексте региональной редакционной политики ТАСС. Представленные результаты контент-анализа позволили узнать, какие темы доминируют в повестке агентства на протяжении десяти лет, а какие представлены достаточно слабо. Выявлены тематические приоритеты новостей из различных федеральных округов. В количественных оценках представлена динамика тематического спектра — как по стране в целом, так и на уровне макрорегионов. Приводятся выводы о том, что концепция региональной редполитики агентства, ориентированная на максимальное разнообразие контента и раскрытие информационного потенциала регионов, на практике реализована недостаточно полно, что, в частности, выражается в избытке новостей о чрезвычайных и криминальных происшествиях. Сократить их число удалось только в Северо-Кавказском федеральном округе. Тем не менее, редакция смогла внедрить в рутинную практику активное информационное сопровождение тем, выбранных правительством РФ в качестве стратегических. Это свидетельствует о гибкости повестки агентства и ее потенциальной способности к большему разнообразию. Предполагается, что оно может быть достигнуто за счет более внимательного отношения к проблемам регионов, знания их специфики и умения сопоставлять такие темы с новостными критериями ТАСС. Интерпретируя данные, автор в том числе опирается на собственный опыт работы в качестве корреспондента и редактора информагентства.

Ключевые слова. Повестка дня, тематическое разнообразие, редакционная политика, информагентство.

Информация о статье. Дата поступления 08 ноября 2023 г.; дата поступления после доработки 04 декабря 2023 г.; дата принятия к печати 05 декабря 2023 г.; дата онлайн-размещения 25 марта 2024 г.

Original article

Thematic Diversity of Regional News on the TASS News Feed

Ekaterina A. Sinyakova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
eslabkovskaya@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of thematic diversity of news content from the regions of the Russian Federation. Based on the agenda setting theory and its special direction “media diversity”, the author explores approaches to its measurement and operationalizes this concept in the context of the TASS regional editorial policy. The presented results of the content analysis allowed to draw conclusions about topics dominated the agency’s agenda for 10 years. Thematic priorities of news from various federal districts have been identified. Quantitative assessments examine the dynamics of the thematic spectrum, both for the country as a whole and at the level of macroregions. The conclusions are drawn that the concept of the agency’s regional editorial policy, focused on the maximum variety of content and the disclosure of the information potential of the regions, is not fully implemented in practice, which, in particular, is expressed in an excess of news about emergency and criminal incidents. Nevertheless, the editors were able to introduce into routine practice active information support for topics chosen by the Russian government as strategic, which indicates the flexibility of the agency’s agenda and the potential for greater diversity. In interpreting the data, the author also relies on his own experience as a correspondent and editor of a news agency.

Keywords. News, agenda settings, thematic diversity, editorial policy, news agency.

Article info. Received November 08, 2023; revised December 04, 2023; accepted December 05, 2023; available online March 25, 2024.

Введение

Разнообразие контента (по форме и по содержанию), наряду со свободой коммуникации, является одним из ключевых показателей эффективности средств массовой информации [1]. При этом содержательная сторона контента, формирующая информационную повестку дня, несмотря на более чем 50-летнюю историю академических исследований в этой области, нуждается на данный момент не только в актуальном эмпирическом мониторинге, но и в развитии методологического инструментария для него. Вероят-

но, методологические сложности являются главной причиной того, что исследования содержательной стороны повестки дня — как межстрановые, так и внутристрановые — встречаются довольно редко [2; 3]. Между тем, в условиях информационного общества «именно анализ и сравнение содержания информационных повесток дня является одним из ключевых направлений исследований в данной предметной области» [3].

С тех пор как МакКомбс и Шоу [4], сравнив данные контент-анализа СМИ с опросами жителей о наиболее значимых проблемах,

сформулировали *agenda-settings theory* (AST), были проведены сотни исследований, которые в целом могут разделены на шесть основных направлений [5]. Прежде всего, это:

– «классическая» повестка дня первого уровня, в основе которой лежит так называемый MIP-подход (*most important problem*), нацеленный на выяснении корреляции между кругом наиболее значимых проблем в оценке общества и тем, что попадает в фокус СМИ [6];

– исследования, затрагивающие процесс формирования повестки дня и роль отдельных акторов [7];

– исследования о том, как СМИ влияют на политическую повестку дня [8–10];

– факторный подход, выявляющий условия влияния медийной повестки — как на отдельных реципиентов, так и на целые общества [11].

– концепция повестки дня второго уровня, ориентированная на так называемые атрибуты — качественные характеристики объектов, формирующие у аудитории определенное отношение к тому, о чем сообщают СМИ [12; 13]. Ее логичным продолжением стала:

– повестка дня третьего уровня, развивающая идею о сетевом характере атрибутов, которые создают контекст для восприятия информации в определенном ключе [5].

Также отдельное направление среди AST-исследований занимают работы, исследующие влияние на повестку дня социальных медиа и интернета в целом, и связанная с ними дискуссия о существовании одновременно нескольких повесток — как минимум двух: формируемых традиционными и новыми медиа [14; 15].

Однако при всем многообразии подходов к AST встречается не так много исследований, которые прямо бы отвечали на вопрос, о чем именно пишут СМИ, что конкретно попадает в фокус их внимания, а что остается за кадром — вопрос, возвращающий нас, по сути, к традиционному пониманию повестки дня как того, о чем СМИ предписывают думать аудитории [16].

Содержательная сторона повестки дня стала объектом внимания в исследованиях, основанных на концепции «медиаразнообразия» (*media diversity*), под которым в широком смысле принято понимать «неоднородность медиаконтента с точки зрения одной или нескольких заданных характеристик» [17]. Ее частный случай — разнообразие повестки (*agenda/issue diversity*) был предложен для изучения спектра вопросов, стоящих перед отдельными людьми или социальными группами [18], и позволил операционализировать понятие общественной повестки, выделив в нем количественный и качественный уровни разнообразия [19; 20]. Если первый из них соотносится с *номинальной* оценкой количества сюжетов, наполняющих повестку, то второй апеллирует именно к *тематическому* спектру, показывая широту и разноплановость вопросов, стоящих на повестке дня.

Другая трактовка количественного и качественного измерения разнообразия повестки заключается в соотношении этой категории с эмпирическим и нормативным подходами, при котором первый соотносится с количественными характеристиками, необходимыми для оценки представленности в СМИ интересов аудитории, то есть, по сути, для соотношения общественной и медий-

ной повесток. Разнообразие, основанное на таком подходе, принято называть *отражающим*, или *рефлексивным* (*reflective diversity*) [17] и отделять от *открытого* разнообразия (*opened diversity*), цель которого — обеспечить «равный доступ идей к системе коммуникаций общества», что необходимо для разрушения и предотвращения предубеждений в общественном мнении [там же]. Нормативный подход, выраженный в концепции открытого разнообразия, ориентирован на баланс различных позиций, которые в идеале должны быть представлены в СМИ в относительной равной степени.

В отечественной теории журналистики идеи открытого разнообразия тесно связаны с понятием комплексности. В частности, Е.П. Прохоров понимал его как качество, «основанное на осознании необходимости для номера или программы такой совокупности материалов, благодаря которой создается целостное представление об охватываемой предметной области действительности» [21]. Комплексность, по Прохорову, — это такой тип разнообразия, который, в противовес случайному подбору материалов, позволяет создать единую и полную картину.

Отталкиваясь от рефлексивного аспекта медиаразнообразия, Й. Питер и К. де Вриз [17] провели сравнительный анализ общественной и медийной повесток в пяти странах Европы (Великобритания, Дания, Франция, Германия, Нидерланды), обнаружив, что в европейском пространстве нет однозначной корреляции между разнообразием телевизионных новостей и общественной повестки, равно как и между номинальным (количественным) и тема-

тическим разнообразием последней, что поставило перед исследователями вопрос о необходимости дальнейшего уточнения инструментария для анализа повестки.

Очевидно, такой анализ должен учитывать различные факторы, влияющие на формирование повесток отдельных СМИ. Хотя бы потому, что тематическое содержание изданий далеко не всегда соответствует не только интересам аудитории, но и ценностным ориентирам самих журналистов. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты одного из крупнейших российских АСТ-исследований последних лет, проведенного сотрудниками МГУ имени М.В. Ломоносова. Его авторы предложили подход для оценки медийной повестки, основанный на сравнениях не с общественной повесткой, а с тем, что условно можно было бы назвать профессиональной повесткой (или концептуальной медиаповесткой) — то есть перечнем тем и проблем, которые считают важными сами журналисты. Исследователей интересовало, «в какой степени желаемая содержательно-тематическая модель, нарисованная редакторами и журналистами, совпадает в их оценках с реальной» [22]. В частности, удалось установить, что медиакартина, которую рисуют для аудитории российские газеты малых и средних городов, достаточно разнообразна, но не полна. При этом имеется довольно большая разница в значимости тем и проблем, обозначенных журналистами, и выявленных на страницах изданий в ходе контент-анализа. Что касается факторов, влияющих на расхождения в повестках газет и журналистов, то, по мнению сотруд-

ников редакции, наибольшую роль в этом играет закрытость государственных и частных структур, не позволяющих получить нужную информацию по значимым темам, а также недостаточная квалификация самих журналистов [22].

Таким образом, обозначенное исследование апеллирует к еще одной ключевой независимой переменной для оценки повестки дня, которую в зарубежном дискурсе принято называть *значимостью темы*. *Media salience*, или *issue salience* начали использовать для оценки эмпирических данных еще на раннем этапе становления AST, а в начале 2000-х стали понимать ее как многомерную конструкцию, которая определяется как внутренними, так и внешними характеристика объекта [23]. В частности, с объемом информации, публикуемой по конкретной теме, было предложено ассоциировать такое измерение значимости темы, как *объем внимания (attention)*. Это, самое общее, измерение *issue salience* основано на утверждении о том, что «относительную значимость проблемы в повестке дня СМИ определяет количество новостных сюжетов» [24].

Другое измерение значимости связано с понятием *заметности (prominence)*, которое определяется расположением текста относительно другого контента (например, на первой полосе газеты), то есть апеллирует к редакционным процедурам ранжирования и приоритизации тем и сюжетов [23].

На внутренних, имманентных характеристиках объекта основано третье изменение значимости, определяемое как валентность (*valence*), или *тональность* медиатекста. С методологической точки зрения,

оценка тональности может быть связана с определением конфликтности в истории [23; 25], а также с наличием положительных или отрицательных оценок объекта. Отметим, что применительно к новостям, для которых в целом не характерно наличие оценочных высказываний (по крайней мере, если речь идет не о высказывании ньюсмейкера, которое само по себе является новостью), тональность может проявляться на скрытом уровне — например, при построении инфоповода на основе предполагаемого решения какой-то проблемы, а не с самой проблемы.

Йенс Каваллин, один из соавторов выпущенной в Финляндии монографии о медиаразнообразии [26] призывает разделять разнообразие как таковое и его особый вид — плюрализм, который предполагает не только идеологический и политический, но также и культурный, художественный, лингвистический и географический аспекты. Для отличия плюрализма от многообразия как такового он предлагает использовать «советский критерий», отмечая, что в Советском Союзе при всем многообразии СМИ, в том числе с точки зрения содержания и тематического охвата информации, оно не соответствовало масштабам политических, культурных, философских и других ценностей, существующих в мире, а также внутри самой страны.

Несмотря на то, что это противоречие было устранено со сменой политического режима, для современной России все же характерно наличие «слепых зон» в медиаповестке — теперь на уровне географического разнообразия. Российские исследователи неоднократно указывали на разобщенность регионов

на информационном уровне [27–32], высказывая обеспокоенность тем, что «региональная повестка в общенациональных СМИ является периферийной и не совсем отражает реальную картину жизни» [30], что создает серьезную угрозу для национальной идентичности аудитории.

Операционализация редполитики

Понимают серьезность такого дисбаланса между региональной и федеральной повестками и представители медиаиндустрии — по крайней мере, об этом свидетельствуют данные интервью, проведенных в 2019–2020 гг. среди менеджеров агентства ТАСС, где было сформулировано особое направление редакционной политики с ориентиром на региональную со-

ставляющую [31]. Стоит отметить, что ТАСС — не единственное информагентство, где сделали ставку на региональный контент [33], что, несомненно, связано с общей тенденцией изменения контент-стратегии таких СМИ [34]. Однако именно здесь в преодолении информационного дисбаланса и создании максимально географически разнообразного контента увидели особую миссию. Примечательно, что с проблемой разнообразия повестки соотносятся большинство принципов, на основе которых в середине 2010-х гг. формировалась региональная редакционная политика ТАСС [31].

В табл. 1 мы сопоставили эти принципы и их признаки с основными концепциями, позволяющими проанализировать повестку агентства: разнообразие повестки (реф-

Таблица 1 / Table 1

Принципы региональной редакционной политики ТАСС в концепции AST

Principles of TASS Regional Editorial Policy in the AST Concept

№	Принцип / Principle	Признак / Sign	Концепция / Concept	Аспект / Aspect
1	информационное равенство	пропорциональная репрезентация регионов в повестке	открытая повестка / opened diversity	географический
		стабильный поток информации из каждого региона, преодоление дискретности	–	
2	полнота информации	отсутствие «белых пятен» в географии новостей	открытая повестка / opened diversity	географический
		охват всех сфер жизнедеятельности регионов		тематический
3	сбалансированность позитивной и негативной информации	баланс новостей в повестке каждого региона	тональность / valence	тематический
		снижение доли криминальных новостей	объем внимания / attention, тональность / valence	

Окончание табл. 1 / The End of the Table 1

№	Принцип / Principle	Признак / Sign	Концепция / Concept	Аспект / Aspect
4	информационный регионализм	децентрализация информационного потока	заметность / prominence	географический
		увеличение общего объема региональных новостей	объем внимания / attention	
		увеличение доли региональных новостей в федеральной повестке	объем внимания, заметность / attention, prominence	
		повышение статуса региональных новостей	заметность, тональность / prominence, valence	
5	раскрытие информационного потенциала регионов	ориентация на оригинальный контент	открытая повестка / opened diversity рефлексивная повестка / reflective diversity	тематический
		опора на экспертность корреспондентов в знании проблем региона	рефлексивная повестка / reflective diversity	
		формирование новых информационных потоков	открытая повестка / opened diversity	тематический/ географический
		наличие межрегиональных проектов	открытая повестка / opened diversity	
		соотносимость региональных повесток с федеральной	заметность / prominence	
6	приоритет национальных интересов	информационное сопровождение тем и проектов, выбранных правительством РФ в качестве стратегических	тональность / valence	тематический

лексивное и открытое) и значимость темы (в измерениях объема внимания, заметности и тональности).

Последующий анализ эмпирических данных на основе такой операционализации позволил нам выяснить следующее (в скобках указаны релевантные концепции):

В соответствии с поставленными задачами ТАСС смогкратно нарастить объем информации о жизни в регионах страны. Количество выпущенных новостей в 2019 г. увеличилось в 2,5 раза по сравнению с данными в 2011 г. В 2021 г. оно сократилось на 15,7 %, что, вероятно, связано с рез-

ким сужением тематического поля новостей во время пандемии коронавируса (объем внимания) [32].

Прирост потока региональных новостей после смены редакционной политики произошел преимущественно за счет инфоповодов регионального уровня и фактически не сказался на формируемой агентством федеральной повестке (заметность) [там же].

Смена редакционной политики фактически не повлияла на соотношение в федеральной повестке новостей из различных федеральных округов. Наибольшее влияние на включенность тех или иных территорий в федеральную повестку имеют не объективные социально-экономические факторы, а политическая конъюнктура (рефлексивная повестка) [там же].

Смена редакционной политики также не привела к серьезному увеличению объема эксклюзивной информации от региональных корреспондентов (в 2011 г. она составляла 55,6 %, в 2013-м увеличилась до 56,6 %, а затем постепенно начала снижаться до 35,8 % в 2021 г.). Работая с пресс-релизами и другими сообщениями с открытым числом адресатов, корреспонденты занимаются в основном только рерайтингом, не уточняя и не дополняя предложенную им информацию (открытая повестка) [35].

Региональные корреспонденты в высокой степени зависимы от силовых структур и экстренных служб как от источников информации (со ссылкой на них выходит около 25 % материалов), а также от региональных органов исполнительной власти (21,5 %) и крайне редко обращаются за информацией к законодательным и муниципальным вла-

стям (1,3 % и 2,6 % соответственно), что говорит о слабой конкурентности информационного пространства (открытая повестка) [35].

Представители гражданского общества становятся ньюсмейкерами в 9,4 % новостей, что можно расценивать как ощутимый объем, однако необходимо учитывать, что под этот тип источников информации были собраны такие категории спикеров, как общественники, активисты, экологи, деятели культуры, деятели науки и образования и деятели социальной сферы, и доля каждого из них в отдельности была в общем объеме тексте крайне незначительной (рефлексивная повестка) [там же].

Методика исследования

Поскольку целью настоящего этапа исследования стал анализ тематического спектра региональных новостей ТАСС, мы поставили следующие вопросы:

ИВ-1: Какие темы доминируют в региональной повестке ТАСС?

ИВ-2: Какие темы представлены в ней меньше всего?

ИВ-3: В каких федеральных округах повестки наиболее и наименее разнообразны?

Так как в качестве особого принципа региональной редакционной политики был выявлен ориентир на так называемые стратегические темы — так, как их определяет собственник агентства, правительство РФ, — мы сформулировали также отдельный исследовательский вопрос:

ИВ-4: Какую долю в общем объеме региональных новостей занимают стратегические темы?

Основываясь на концепции региональной редполитики ТАСС, мы предположили, что с момен-

та перехода на нее (в 2013 г.) контент агентства должен постепенно трансформироваться в сторону большего тематического разнообразия, на что указывают, в частности, принципы полноты информации и раскрытия информационного потенциала региона.

Для проведения контент-анализа был разработан кодификатор, включавший 44 темы, которые охватывают все сферы жизнедеятельности от экономики до культуры. При его составлении мы опирались на методологию упомянутого выше социологического исследования городских газет [20], адаптировав его под практику информационного агентства, с которой знаком автор данной работы. В частности, для полноты картины мы не стали исключать такие темы, как «стиль жизни», «мода», «благотворительность» и т.п., хотя традиционно агентства редко находят такого рода инфоповоды, но сгруппировали их в более крупные категории. Однако по двум категориям — «домоводство, быт, дизайн», а также «психология отношений и гендерная тематика» в выборке материалов не оказалось, поэтому они были исключены из итогового варианта кодификатора.

Кроме того, в кодификатор были включены подкатегории для стратегических тем. Они были сформированы на основе так называемых стратегических ключей, введенных в региональной редакции в 2016 г. для специального обозначения в слайде материалов прогосударственного характера. Полученный список из 15 позиций затем был дополнен темами, обозначенными в государственных документах, содержащих национальные цели разви-

тия¹. Таким образом были получены в общей сложности 25 подкатегорий «стратегических тем». Необходимо отметить, что, строго говоря, они являются не просто темами, а темами, маркированными определенной тональностью (*valence*), — для удобства обозначим их как *темы+*. Эта тональность носит позитивный характер по отношению к правительству и, в соответствии с упомянутой выше возможностью, проявляется имплицитно, на скрытом уровне. При этом эксплицитно заметка может выглядеть как критическая (например, в связи со срывом сроков строительства объекта по нацпроекту), но в данном случае эта критика будет направлена именно в адрес местных или региональных властей, а не в сторону руководства страны, инициировавшего нацпроекты и выделившего на них средства, и в этом смысле имплицитно позитивная тональность будет сохраняться.

Таким образом, стратегические темы имеют характерную подачу: позитивную тональность и указание на конкретные стратегические программы, вписывающие локальные события в федеральный контекст. Новости на стратегические темы принципиально отличаются от *обычных* еще и в части новостных критериев, поскольку, строго говоря, они не соответствуют общепринятым критериям отбора, но проходят гейт-

¹ Речь идет о следующих документах: Майские указы; Приоритетные национальные проекты; Перечень основных направлений стратегического развития РФ до 2018 года и на период до 2025 года; Национальные проекты. Результаты их сопоставления с редакционными документами, на основе чего бы сформирован перечень стратегических тем, автор может предоставить по запросу.

кипинг на основании соответствия стандартам редакционной политики.

Исходя из этих существенных различий, подкатегории стратегических тем и соответствующие им *обычные* темы (культура, демография, строительство дорог и т.п.) мы кодировали как независимые друг от друга показатели. В целом доля стратегических тем вычислялась по отношению к общему объему текстов, затем подкатегории оценивались отдельно внутри этой группы.

Таким образом были закодированы 2 149 текстов [35], выпущенных на ленту ТАСС «Российские новости» в период с 2011 по 2021 г. из 85 субъектов РФ. При дешифровке данных анализ проводился по двум направлениям: усредненные показатели и динамика за десять лет, что позволило оценить влияние смены концепции редполитики на выявленные тренды.

Результаты исследования: качественное разнообразие

Представим данные контент-аналитического исследования тематики региональной новостной ленты ТАСС за разные годы.

Как видно из табл. 2, в региональной новостной повестке агентства в 2010-е гг. доминировали сообщения о криминале и чрезвычайных происшествиях (22,8 %). Причем с изменением редакционной политики их доля не стала меньше и существенно снизилась только в период пандемии, когда на новости о COVID-2019 приходилось около 16 % объема ленты.

При кодировке новостей сообщения о резонансных уголовных делах мы рассматривали отдельно, поскольку судебные процессы такого рода могут быть длительными и не совсем корректно было бы объ-

единять их в одну категорию с ЧП. Однако в целом они входят в одну группу так называемых негативных новостей, и их совокупная доля за десять лет составила 29,6 %, то есть чуть менее трети всей повестки. Стоит также отметить, что если в 2011 г. на сообщения об уголовных делах приходилось только 3 %, то в 2015-м и 2021-м их доля составляла 9,6 и 9,7 % соответственно. Мы можем предположить, что после пандемии динамика по росту объема таких новостей в связи с объективными общественно-политическими условиями будет только положительной.

Лидирующие позиции в региональной повестке агентства занимают так называемые стратегические темы — их совокупная доля планомерно увеличивалась к 2019 г. с 2,5 до 15,3 %, то есть более чем в шесть раз. Среди наиболее востребованных оказались также транспортная, культурная тематика и сообщения о макроэкономике. Основываясь на опыте работы в качестве корреспондента и выпускающего редактора, автор данного исследования предполагает, что это связано с невысокой трудозатратностью таких новостей, поскольку все они по большей части основаны на пресс-релизах официальных органов власти (культура и макроэкономика, как правило, весьма удобные темы для формирования благоприятного имиджа региона и не требуют конкретных результатов от властей) либо транспортных организаций (закрытие/открытие аэропортов, новых рейсов, перекрытие трасс по погодным условиям и т.п.). Однако для проверки этой гипотезы необходимо установить корреляцию тем с источниками информации, что не входит в перечень задач данного исследования.

Таблица 2 / Table 2

Тематическое разнообразие (в % к общему кол-ву новостей, ранжировано по последней колонке)**Thematic Diversity (in % of the Total Number of News, Ranked by the Last Column)**

№	Темы / годы / Topics/Years	2011	2013	2015	2017	2019	2021	Сред- нее / Average
1	ЧП, криминал / Emergency, crime	19,2	17,8	25,1	30,1	22,4	17,7	22,8
2	Стратегические темы / Strategic themes	2,5	5,4	5,7	10,2	15,3	7,0	8,8
3	Громкие уголовные дела / High-profile criminal cases	3,0	5,0	9,6	3,6	8,0	9,7	6,8
4	Транспорт / Transport	4,0	3,7	6,3	5,5	3,3	3,4	4,4
5	Сфера культуры / Sphere of culture	6,1	10,7	2,7	2,5	3,9	3,6	4,3
6	Экономика региона/города в целом / Economy of the region/ city as a whole	3,5	3,3	1,5	2,8	3,1	4,4	3,1
7	Пандемия / Pandemic	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	16,0	3,1
8	Развитие бизнеса, промпред- приятий / Business development, industrial enterprises	6,6	1,2	5,4	3,2	1,6	1,7	3,0
9	Образование и наука / Education and science	3,0	5,8	3,0	2,5	2,0	2,7	2,9
10	Экология / Ecology	3,5	1,7	1,8	4,7	2,7	2,7	2,9
11	Гражд. оборона, подготовка к паводкам / Citizen defense, preparation for floods	7,1	5,4	3,3	1,3	0,8	1,5	2,5
12	Патриотическое воспитание / Patriotic education	2,5	3,3	2,7	1,7	2,9	1,9	2,4
13	Политика, партии, выборы / Politics, parties, elections	0,5	2,5	1,5	2,1	1,6	3,1	2,0
14	Энергетика, ТЭК, недра, лес / Energy, fuel and energy complex, mineral resources, forest	4,0	0,4	0,9	3,8	2,0	0,7	2,0
15	Военные конфликты, безопас- ность, космос, антитеррор / Military conflicts, security, space, anti-terror	2,0	0,4	2,7	1,5	3,5	1,2	2,0
16	Работа органов власти / Work of authorities	3,5	2,5	1,8	1,5	1,4	2,2	2,0
17	Погода, необычные явления / Weather, unusual phenomena	1,0	2,5	1,5	1,9	1,2	2,7	1,8
18	Строительство и ремонт дорог / Road construction and repair	2,0	2,5	1,5	1,3	1,6	1,7	1,7

Продолжение табл. 2 / Continuations of the Table 2

№	Темы / годы / Topics/Years	2011	2013	2015	2017	2019	2021	Сред- нее / Average
19	Спорт, физкультура / Sports, physical education	1,5	1,7	0,6	1,3	2,2	2,2	1,6
20	История, этнография, народ. промыслы / History, ethnography, people crafts	1,5	1,7	1,8	2,1	1,2	0,7	1,5
21	Соцобеспечение (пенсионная сфера, инвалиды, и т.п.) / Social security (pensions, disabled people, etc.)	2,5	0,8	1,5	1,7	1,6	0,7	1,4
22	Работа правоохранителей, борьба с преступностью / The work of law enforcement officers, the fight against crime	3,0	1,7	1,8	2,3	0,2	0,5	1,4
23	АПК, приусадебное хозяй- ство / Agro-industrial complex, homestead farming	1,5	2,9	1,5	0,8	1,0	1,2	1,3
24	Сфера здравоохранения / Healthcare sector	2,0	0,4	1,8	1,1	2,0	0,7	1,3
25	Правозащитная деятельность / Human rights activities	1,0	1,7	1,5	1,1	1,4	1,0	1,3
26	Развитие туризма / Tourism development	0,5	1,2	0,3	0,4	1,8	2,2	1,2
27	Морально-этическая тематика / Moral and ethical topics	1,0	1,2	0,9	2,8	0,2	0,5	1,1
28	Занятость, рынок труда / Employment, labor market	1,5	2,1	2,4	0,8	0,4	0,2	1,1
29	Курьезы, скандалы, знамени- тости / Curiosities, scandals, celebrities	0,0	0,4	1,5	0,6	1,8	1,2	1,1
30	Досуг, отдых, путешествия / Leisure, recreation, travel	1,5	0,4	0,9	0,6	1,6	0,5	0,9
31	Состояние ЖКХ, модернизация инфраструктуры / Condition of housing and communal services, infrastructure modernization	1,0	0,4	2,1	0,4	1,4	0,0	0,9
32	Религия, благотворительност / Religion, charity	2,5	2,5	0,6	0,0	0,8	0,2	0,8
33	Строительство и ремонт жилья / Housing construction and renovation	0,5	0,0	0,3	0,4	1,6	1,2	0,8
34	Проблемы молодежи / Teenager's problems	1,0	0,4	0,3	1,7	0,2	0,5	0,7
35	Телеком, ИТ, ИИ / Telecom, IT, AI	0,0	1,2	0,3	0,4	1,0	0,5	0,6

Окончание табл. 2 / The End of the Table 2

№	Темы / годы / Topics/Years	2011	2013	2015	2017	2019	2021	Сред- нее / Average
36	Местное самоуправление, малые н.п. / Local government, small settlements	1,5	2,1	0,6	0,0	0,2	0,2	0,6
37	Торговля, ценовая политика / Trade, pricing policy	1,0	1,2	0,9	0,4	0,2	0,2	0,6
38	Миграция, междунац. отноше- ния / Migration, international relationship	0,5	1,2	0,3	0,0	0,2	0,5	0,4
39	Национальные интересы / National interests	0,0	0,0	0,9	0,0	0,4	0,5	0,3
40	Банки и финансы / Banking and finance	0,0	0,0	0,3	0,4	0,4	0,2	0,3
41	Демография, семейная тематика / Demographics, family topics	0,0	0,8	0,0	0,0	0,2	0,2	0,2
42	Стиль жизни, мода, ЗОЖ / Lifestyle, fashion, healthy lifestyle	0,0	0,0	0,3	0,0	0,2	0,0	0,1
43	Психология взаимоотношений, гендерная тематика / Psychology of relationships, gender topics	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0
44	Домоводство, быт, дизайн / Housekeeping, life, design	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Примечательно, что новости о состоянии системы гражданской обороны, подготовке к паводкам (которые регулярно наносят урон регионам) и защите от других возможных катаклизмов, стали гораздо меньше привлекать внимание агентства. Поскольку новостные критерии редакции в этом отношении не менялись, мы можем предположить, что региональные власти стали реже рапортовать о том, сколько средств выделяется на эти цели, какие меры они предпринимают для защиты населения, и не очень охотно предоставляют такую информацию по запросам журналистов (либо сами журналисты не стремятся получить ее).

Довольно ощутимое место на ленте занимают новости о погоде и природных явлениях, причем их количество за десять лет увеличилось (это еще один тип новостей, который не требует больших трудозатрат). Сократилось количество новостей о топливно-энергетическом комплексе и добыче полезных ископаемых, хотя очевидно, что этот сектор экономики является основной для формирования бюджетов всех уровней, а следовательно, не может быть неинтересен аудитории. Меньше стали писать региональные корреспонденты и о сфере соцобеспечения. Примечательно, что слабое отражение в повестке находят такие проблемные для регионов темы, как строительство и ремонт

дорог и состояние ЖКХ. Практически исчезли с ленты новости о жизни в малых населенных пунктах.

В этой связи стоит отметить, что агентство в целом достаточно активно освещает информационные поводы, локализованные селом или деревней (доля таких новостей за рассматриваемый период колеблется в пределах 2,5–6,9 %). Еще чаще встречаются новости с локальностью «малый город/район» (от 13,2 до 17,1 %). Очевидно, что большинство таких сообщений касаются различного рода происшествий, чем и объясняются такие расхождения между темой и соответствующими локальностями.

Среди позитивных тенденций можно отметить рост числа новостей о развитии туризма, что, вероятно, связано с общим трендом на внутренний туризм в период пандемии, а также о строительстве и ремонте жилья. В период перехода на новые редакционные стандарты региональные корреспонденты активнее начали писать о ситуации на рынке труда, однако впоследствии эта тема практически ушла из повестки.

Номинальное разнообразие и географический аспект

Для номинальной оценки разнообразия региональной повестки мы вы-

числили количество тем, которые находили отражение на ленте за каждый год. Однако, на наш взгляд, ощутимым присутствием темы на ленте может быть в том случае, если количество текстов данной категории превышает статистическую погрешность. Для выборки в 2 149 единиц она составляет 2,57 %. Используя в качестве порога отсечения, мы округлили это значение в сторону уменьшения до десятых долей — 2,5 %. Мы также посчитали полезным вычислить количество тем, доля которых составляет на ленте не менее 1 %. Все три показателя представлены в табл. 3.

Основываясь на этих данных, мы можем сделать выводы о том, что при переходе на новые стандарты работы региональная корсетка агентства в 2013 г. сузила круг тем (с 35 до 27). В 2015 г. журналисты стали осваивать новые для них темы (их общее количество увеличилось до 40), однако число тем, влияющих на содержательную сторону повестки, продолжило снижаться. В частности, на ленте присутствовало всего десять тем с долей $\geq 2,5$ %. На этом уровне (10 +/-1) данный показатель остановился до конца рассматриваемого периода.

Несмотря на то, что отдельные сотрудники редакции предпринима-

Таблица 3 / Table 3

Номинальное разнообразие региональной повестки Nominal Diversity of the Regional Agenda

Годы/темы / Years/Topics	N	n \geq 1%	n \geq 2,5%
2011	35	31	16
2013	27	28	15
2015	40	25	10
2017	35	25	11
2019	40	28	9
2021	41	23	11

ют попытки освоить свежие, нестандартные темы, результаты контент-анализа не позволяют утверждать, что редакции в целом удалось разнообразить региональную повестку. Без учета новостей о ЧП, криминале и резонансных делах, ее спектр ограничивается восьмью (+/–1) тематическими категориями, доля которых превышает статистическую погрешность.

Поскольку в выборке на разные федеральные округа приходилось различное число текстов, сравнивать их номинальную повестку представляется возможным только по общему числу тем (без порога отсека). Как показано в табл. 4, наиболее разнообразной выглядит повестка регионов Центрального федерального округа (ЦФО) — от 22 до 28 тем. Однако в ней доминируют

Таблица 4 / Table 4

**Номинальное разнообразие в повестке округов
(ранжировано по последней колонке)**

Nominal Diversity on the District Agenda (Ranked by Last Column)

Округ/годы / District/Years	2011	2013	2015	2017	2019	2021	Среднее / Average
Центральный федеральный округ / Central Federal District	22	25	25	24	27	28	25,2
Южный федеральный округ / Southern Federal District	12	13	19	24	27	24	19,8
Северо-Западный федеральный округ / Northwestern Federal District	17	18	19	20	22	20	19,3
Сибирский федеральный округ / Siberian Federal District	17	19	24	13	19	15	17,8
Поволжский федеральный округ / Volga Federal District	15	11	14	20	21	16	16,2
Дальневосточный федеральный округ / Far Eastern Federal District	12	13	18	14	22	17	16,0
Северо-Кавказский федеральный округ / North Caucasian Federal District	6	11	9	14	16	14	11,7
Уральский федеральный округ / Ural Federal District	5	13	11	11	11	12	10,5

новости о ЧП и криминале (от 18 % до 35,2 % в зависимости от года), громких уголовных делах (от 4 до 16,2 %) и транспортном обеспечении (в среднем 7 %).

Наиболее узко представлена повестка Уральского федерального округа (УрФО), хотя спектр ее тем на протяжении рассматриваемого периода увеличился с пяти до 12. Агентству также удалось разнообразить в тематическом плане информацию из Северного Кавказа (СКФО), которая изначально выглядела достаточно скромно: шесть тем в 2011 г. против 14 в 2021 г. Более разнообразными на протяжении десятилетия стали повестки и северо-западных (СЗФО) и южных (ЮФО) регионов. Положительная динамика наблюдалась также в номинальном разнообразии повестки Поволжья (ПФО), однако в 2021 г. на фоне доминирования темы пандемии количество тем там резко сократилось (с 21 до 16). Неоднозначными выглядят количественные показатели по регионам Сибири (СФО) и Дальнего Востока (ДФО), где спектр тем периодически то увеличивается, то уменьшается.

Выводы и дискуссия

Проблема разнообразия контента, которую в академическом дискурсе принято рассматривать в количественном и качественном измерениях, а также с точки зрения нормативного подхода и соответствия общественной повестке, является ключевой для региональной стратегии ТАСС. Географическое и тематическое разнообразие контента заявлено в качестве ориентира редакционной политики и просле-

живается в большинстве редакционных приоритетов. Однако практическая реализация этой концепции при детальном рассмотрении выглядит достаточно противоречивой.

Так, редакции не удалось снизить на региональной ленте объем негативных новостей. Эта задача оказалась выполнена только в одном отдельно взятом — Северо-Кавказском — федеральном округе, что, в прочем, не свидетельствует о соответствии такого медиапортрета реальной обстановке на Северном Кавказе.

Поскольку чаще всего региональные корреспонденты обращаются к темам, которые не требуют серьезных трудозатрат (транспортное обеспечение и т.п.), мы можем предположить, что редакции не удалось в полной мере реализовать свои планы по раскрытию информационного потенциала регионов и созданию оригинального контента. Хотя изначально планировалось сделать акцент на экспертизе корреспондентов, их знании проблем и перспектив своих регионов, данные контент-анализа говорят о том, что многие из тем, характерных для тех или иных территорий, находят слабое отражение на ленте.

Вероятно, причина этого кроется в том противоречии, в которое вступают между собой редакционные приоритеты и рутинные процессы «фабрики новостей», ориентированные на выпуск большого числа сообщений за короткий промежуток времени. Однако это не означает, что сама идея «открыть регионы» для подписчиков информагентства является утопичной. Так, редакция довольно эффективно внедрила практику отработки так называемых

стратегических тем, связанных прежде всего с реализацией нацпроектов. Для этого, в частности, были введены определенные KPI (англ. ключевые показатели эффективности) для корреспондентов и изменены подходы гейткипинга [31]. Основываясь на этом, мы можем предположить, что большее разнообразие региональной повестки могло быть создано за счет более качественной, детальной проработки административных процессов, изменения рутинных практик корреспондентов, стимулирования работы с эксклюзивной информацией. То есть редакции требовался тот мостик в виде конкретных управленческих решений, который обычно связывает между собой идею и ее реальное воплощение.

Дискуссионным также можно назвать вопрос о том, насколько разнообразной в действительности должна быть повестка информагентства. Представляя результаты исследования, мы отмечали, что в среднем региональная лента (без учета новостей о ЧП и уголовных делах) в течение 2013–2021 гг. строилась на вариации восьми (+/–1) тем. Достаточно этого или нет? Вероятно, для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вновь обратиться к концепциям открытого и рефлексивного разнообразия, поскольку именно на этом уровне формируются критерии достаточности.

Возвращаясь к результатам экспертных интервью, представленным в табл. 1, мы можем отметить, что сама концепция редакционной политики в большей степени соответствует идее открытого разнообразия, а следовательно, те принципы, которые были

установлены новыми стандартами работы, в большей степени создают потенциал для ее реализации. В этом плане задача охватить тематически все сферы жизнедеятельности регионов, которая называлась нашими респондентами, формирует вполне конкретный критерий для оценки открытого тематического разнообразия, но вряд ли может быть названа выполненной.

С точки зрения рефлексивного разнообразия, повестку можно было бы обогатить за счет более активного использования аналитических компетенций как самих корреспондентов, так и сторонних экспертов, хорошо разбирающихся в региональных социально-политических процессах. Однако, помимо уже оговоренных условий, это требует достаточно высокой квалификации от журналистов. Сотрудники агентства должны не только хорошо разбираться в региональных процессах, понимать специфику той или иной территории, но и активно (не ограничиваясь «информационными субсидиями») работать с источниками информации, задавать неудобные для чиновников вопросы, а также уметь представлять полученные данные в формате, соответствующем критериями федерального СМИ. Вероятно, далеко не в каждом регионе могут найтись журналисты с такими компетенциями, что говорит о наличии достаточно серьезных кадровых ограничений на пути к разнообразию повестки. Однако это не означает, что они не могут быть преодолены при осознании значимости роли региональной корсетки ТАСС, признании проблемы и наличии соответствующей политической воли у руководства агентства.

Список использованной литературы

1. McQuail D. *Media Performance: Mass Communication and the Public Interest* / D. McQuail. — London : Sage Publications, 1992. — 350 p.
2. Peter J. *Agenda-Rich, Agenda-Poor: A Cross-National Comparative Investigation of Nominal and Thematic Public Agenda Diversity* / J. Peter, H.I.M. Claes. — DOI 10.1093/ijpor/15.1.44 // *International Journal of Public Opinion Research*. — 2003. — no. 15. — P. 44–64.
3. Каминченко Д.И. Мониторинг новостной повестки дня СМИ и социальных медиа / Д.И. Каминченко. — DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-4-628-639. — EDN FUSMBA // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. — 2022. — Т. 41, № 4. — С. 628–639.
4. McCombs M.E. *The Agenda-Setting Function of Mass Media* / M.E. McCombs, D.L. Shaw. — DOI 10.1086/267990 // *Public Opinion Quarterly*. — 1972. — no. 36(2). — P. 176–187.
5. Wanta W. *Agenda-Setting: History and Research Tradition* / W. Wanta, M.F. Alkazi // *The International Encyclopedia of Media Effects*. — Wiley-Blackwell, 2017. — P. 1–14.
6. Funkhouser G.R. *The Issues of the Sixties: An Explicatory Study of the Dynamics of Public Opinion* / G.R. Funkhouser. — DOI 10.1086/268060 // *Public Opinion Quarterly*. — 1973. — vol. 37, iss. 1. — P. 62–75.
7. Reese S. *Media Sociology and the Hierarchy of Influences Model: A Levels-of-Analysis Perspective on the Networked Public Sphere* / S. Reese, P. Shoemaker. — DOI 10.1080/15205436.2016.1174268 // *Mass Communication and Society*. — 2016. — Vol. 19, no. 4. — P. 389–410.
8. Каминченко Д.И. Политическая медиаповестка дня: эмпирический анализ новостных заголовков / Д.И. Каминченко. — DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-3-677-689. — EDN XCUVPM // *Via in Tempore. История. Политология*. — 2022. — Т. 49, № 3. — С. 677–689.
9. Langer A.I. *Political Agenda Setting in the Hybrid Media System: Why Legacy Media Still Matter a Great Deal* / A.I. Langer, J.B. Gruber. — DOI 10.1177/1940161220925023 // *The International Journal of Press/Politics*. — 2021. — no. 26 (2). — P. 313–340.
10. Гарбузняк А.Ю. *Общественная антикоррупционная кампания как феномен политической повестки дня* / А.Ю. Гарбузняк // *Медиаскоп*. — 2013. — № 4. — URL: <http://www.mediascope.ru/node/1419>.
11. Shoemaker P.J. *News Around the World: Content, Practitioners and the Public* / P.J. Shoemaker, A.A. Cohen. — New York : Routledge, 2006. — 409 p.
12. Установление повестки дня и эффект фрейминга: о необходимости концептуального единства в медиаисследованиях «цифровой молодежи» / Д.В. Дунас, Е.А. Салихова, А.В. Толоконникова, Д.А. Бабына. — DOI 10.30547/vestnik.journ.4.2022.4778. — EDN SAKNBB // *Вестник Московского университета Серия 10: Журналистика*. — 2022. — № 4. — С. 47–78.
13. Weaver D.H. *Thought on Agenda Setting, Framing, and Priming* / D.H. Weaver. — DOI 10.1111/j.1460-2466.2006.00333.x // *Journal of Communication*. — 2007. — No. 57(1). — P. 142–147.
14. *The Dynamics of Public Attention: Agenda-Setting Theory Meets Big Data* / W.R. Neuman, L. Guggenheim, S. Jang, S.Y. Bae // *Journal of Communication*. — 2014. — No. 64. — P. 193–214.
15. Агнестикова О.И. Особенности формирования медиаповесток неинституциональными акторами журналистского поля / О.И. Агнестикова. — DOI 10.17072/2073-6681-2022-3-136-144. — EDN EGDUDK // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. — 2022. — Т. 14, № 3. — С. 136–144.
16. Cohen B.C. *The Press and Foreign Policy* / B.C. Cohen. — Princeton: Princeton University Press, 1963. — 304 p.
17. Cuilenburg J.V. *On Measuring Media Competition and Media Diversity: Concepts, Theories and Methods*. / J.V. Cuilenburg // *Measuring Media Content, Quality, and Diversity: Approaches and Issues in Content Research* / R.G. Picard (ed.). — Turku : Turku School of Economics and Business Administration, 2000. — P. 51–84.
18. Chaffee S.H. *Media Rich, Media Poor: Two Studies of Diversity in Agenda-Holding* / S.H. Chaffee, D.G. Wilson // *Journalism Quarterly*. — 1977. — No. 54. — P. 466–476.

19. Roessler P. Agenda Setting / P. Roessler, W. Eichhorn // The German communication yearbook / H.-B. Brosius, C. Holtz-Bacha (eds.). — Cresskill : Hampton Press, 1999. P. 277–304.
20. Takeshita T. Current Critical Problems in Agenda-Setting Research / T. Takeshita // International Journal of Public Opinion Research. — 2006. — No. 18. — P. 275–296.
21. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учебник / Е.П. Прохоров. — Москва : Аспект Пресс, 2011. — 289 с.
22. Газеты средних и малых городов России. Социологическое исследование: опрос редакторов и журналистов / Л.Г. Свитич, О.В. Смирнова, А.А. Ширяева, М.В. Шкондин. — Москва : Факультет журналистики МГУ, 2015. — 213 с.
23. Kiouisis S. Explicating Media Salience: A Factor Analysis of New York Times Issue Coverage During the 2000 U.S. Presidential Election / S. Kiouisis. — DOI 10.1111/j.1460-2466.2004.tb02614.x // Journal of Communication. — 2004. — No. 54(1). — P. 71–87.
24. Dearing J.W. Communication Concepts 6: Agenda-Setting / J.W. Dearing, E.M. Rogers. — London: Sage, 1996. — 139 p.
25. Толоконникова А.В. Конфликты в информационной повестке дня: к вопросу об объективности (на примере публикаций российских информационных агентств «Интерфакс» и ТАСС) / А.В. Толоконникова, М.М. Лукина. — DOI 10.30547/mediaalmanah.5.2021.7485. — EDN PSNAJX // Меди@льманах. — 2021. — № 5. — С. 74–85.
26. Cavallin J. Public Policy Uses of Diversity Measures / J. Cavallin // Measuring Media Content, Quality, and Diversity: Approaches and Issues in Content Research / R.G. Picard (ed.). — Turku: Turku School of Economics and Business Administration. — 2020. — P. 105–174.
27. Реснянская Л.Л. Газета для всей России / Л.Л. Реснянская, И.Д. Фомичева. — Москва : ИКАР, 1999. — 231 с.
28. Грибок М.В. Анализ формирования образов регионов России в федеральных информационных программах телевидения с помощью ГИС : дис. ... канд. географ. наук : 25.00.24 / М.В. Грибок. — Москва, 2009. — 146 с.
29. Фокина О.А. Освещение чрезвычайных ситуаций как индикатор качества региональной повестки дня в общероссийских СМИ / О.А. Фокина. — EDN OOKZSN // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2011. — № 6. — С. 97–114.
30. Павлова А.Н. Российский региональный город в информационной повестке общенациональных печатных СМИ : дис. ... канд. фил. наук : 10.01.10 / А.Н. Павлова. — Екатеринбург, 2019. — 26 с.
31. Слабковская Е.А. Принципы редакционной политики ТАСС в работе с региональной информацией / Е.А. Слабковская. — DOI 10.30547/vestnik.journ.3.2022.106131. — EDN CZPMAQ // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2022. — № 3. — С. 106–131.
32. Сняжкова Е.А. Региональные новости в федеральной повестке дня (на материалах агентства ТАСС) / Е.А. Сняжкова. — EDN GPRAXH // Медиаскоп. — 2023. — № 2. — С. 3.
33. Курманина Т.С. Особенности региональной повестки в федеральном информационном агентстве (на примере информационного агентства «Интерфакс») / Т.С. Курманина. — DOI 10.31862/1819-463X-2020-1-20-28. — EDN GQKBIP // Наука и школа. — 2020. — № 1. — С. 20–28.
34. Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество / Т.И. Фролова. — Москва : МедиаМир, 2014. — 352 с. — EDN XNNXZZ.
35. Сняжкова Е.А. Представленность источников информации в региональной новостной повестке агентства ТАСС / Е.А. Сняжкова. — DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(3).578-593. — EDN LFORRH // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 3. — С. 578–593.

References

1. McQuail D. *Media Performance: Mass Communication and the Public Interest*. London, Sage Publications, 1992. 350 p.

2. Peter J., Claes H.I.M. Agenda-Rich, Agenda-Poor: A Cross-National Comparative Investigation of Nominal and Thematic Public Agenda Diversity. *International Journal of Public Opinion Research*, 2003, no. 15, pp. 44–64. DOI: 10.1093/ijpor/15.1.44.
3. Kaminchenko D.I. Monitoring of the Media News Agenda. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznavniya = Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 2022, vol. 41, no. 4, pp. 628–639. (In Russian). EDN: FUSMBA. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-628-639.
4. McCombs M.E., Shaw D.L. The Agenda-Setting Function of Mass Media. *Public Opinion Quarterly*, 1972, no. 36(2), pp. 176–187. DOI: 10.1086/267990.
5. Wanta W., Alkazemi M.F. Agenda-Setting: History and Research Tradition. *The International Encyclopedia of Media Effects*. Wiley-Blackwell, 2017. pp. 1–14.
6. Funkhouser G.R. The Issues of the Sixties: An Explicatory Study of the Dynamics of Public Opinion. *Public Opinion Quarterly*. 1973. vol. 37, iss. 1. pp. 62–75. DOI: 10.1086/268060.
7. Reese S., Shoemaker P. Media Sociology and the Hierarchy of Influences Model: A Levels-of-Analysis Perspective on the Networked Public Sphere. *Mass Communication and Society*, 2016, vol. 19, no. 4, pp. 389–410. DOI: 10.1080/15205436.2016.1174268.
8. Kaminchenko D.I. Political Media Agenda: An Empirical Analysis of News Headlines. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya = Via in tempore. History and Political Science*, 2022, vol. 49, no. 3, pp. 677–689. (In Russian). EDN: XCUVPM. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-677-689.
9. Langer A.I., Gruber J.B. Political Agenda Setting in the Hybrid Media System: Why Legacy Media Still Matter a Great Deal. *The International Journal of Press/Politics*, 2021, no. 26, pp. 313–340. DOI: 10.1177/1940161220925023.
10. Garbuznyak A.Y. Public Anti-Corruption Campaign as a Phenomenon of the Political Agenda. *Mediaskop = Mediascope*, 2013, no. 4. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/1419>. (In Russian).
11. Shoemaker P.J., Cohen A.A. *News Around the World: Content, Practitioners and the Public*. New York, Routledge, 2006. 409 p.
12. Dunas D.V., Salikhova E.A., Tolokonnikova A.V., Babyna D.A. Agenda Setting and the Framing Effect: on the Need for Conceptual Unity in Media Studies of Digital Youth. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 47–78. (In Russian). EDN: SAKNBB. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2022.4778.
13. Weaver D.H. Thought on Agenda Setting, Framing, and Priming. *Journal of Communication*, 2007, no. 57(1), pp. 142–147. DOI: 10.1111/j.1460-2466.2006.00333.x.
14. Neuman W.R., Guggenheim L., Jang S., Bae S.Y. The Dynamics of Public Attention: Agenda-Setting Theory Meets Big Data. *Journal of Communication*, 2014, no. 64, pp. 193–214.
15. Agnistikova O.I. Media Agendas Built by Non-Institutional Actors of the Journalistic Field: Specific Features. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2022, vol. 14, no. 3, pp. 136–144. (In Russian). EDN: EGDUDK. DOI: 10.17072/2073-6681-2022-3-136-144.
16. Cohen B.C. *The Press and Foreign Policy*. Princeton, Princeton University Press, 1963. 304 p.
17. Cuilenburg J.V. On Measuring Media Competition and Media Diversity: Concepts, Theories and Methods. In Picard R.G. (ed.). *Measuring Media Content, Quality, and Diversity: Approaches and issues in content research*. Turku, Turku School of Economics and Business Administration, 2000. pp. 51–84.
18. Chaffee S. H., Wilson, D. G. Media Rich, Media Poor: Two Studies of Diversity in Agenda-Holding. *Journalism Quarterly*, 1977, no. 54, pp. 466–476.
19. Roessler P., Eichhorn, W. Agenda Setting. In Brosius H.-B., Holtz-Bacha C. (eds.). *The German Communication Yearbook*. Cresskill, Hampton Press, 1999. pp. 277–304.
20. Takeshita T. Current Critical Problems in Agenda-Setting Research. *International Journal of Public Opinion Research*, 2006, no. 18, pp. 275–296.
21. Prokhorov E.P. *Introduction to the Theory of Journalism*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2011. 289 p.

22. Svitch L. G., Smirnova O.V., Shiryayeva A.A., Shkondin M.V. *Newspapers of Medium and Small Cities of Russia. Sociological Research: Survey of Editors and Journalists*. Moscow, Faculty of Journalism Lomonosov Moscow State University Publ., 2015. 213 p.
23. Kiousis S. Explicating Media Salience: A Factor Analysis of New York Times Issue Coverage During the 2000 U.S. Presidential Election. *Journal of Communication*, 2004, no. 54(1), pp. 71–87. DOI: 10.1111/j.1460-2466.2004.tb02614.x.
24. Dearing J.W., Rogers E.M. *Communication Concepts 6: Agenda-setting*. London: Sage, 1996. 139 p.
25. Tolokonnikova A.V., Lukina M.M. Conflicts in the Information Agenda: On the Issue of Objectivity (Based on the Example of Publications of the Russian News Agencies Inter-Fax and TASS). *MediaAlmanakh = MediaAlmanah Journal*, 2021, no. 5, pp. 74–85. (In Russian). EDN: PSNAJX. DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2021.7485.
26. Cavallin J. Public Policy Uses of Diversity Measures. In R. Picard G. (ed.). *Measuring Media Content, Quality, and Diversity: Approaches and Issues in Content Research*. Turku, Turku School of Economics and Business Administration, 2020. P. 105–174.
27. Resnyanskaya L.L., Fomicheva I.D. *Newspaper for All of Russia*. Moscow, IKAR Publ., 1999. 231 p.
28. Gribok M.V. *Analysis of the Formation of Images of Russian Regions in Federal Information Television Programs Using GIS*. Cand. Diss. Moscow, 2009. 146 p.
29. Fokina O.A. Emergencies Coverage as an Indicator of the Quality of Regional Agenda in Federal Media. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2011, no. 6, pp. 97–114. (In Russian). EDN: OOKZSN.
30. Pavlova A.N. *Russian Regional City in the Information Agenda of Federal Print Media*. Cand. Diss. Ekaterinburg, 2019. 26 p.
31. Slabkovskaya E.A. Principles of Tass Editorial Policy in Dealing with Regional Information. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 106–131. (In Russian). EDN: CZPMAQ. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2022.106131.
32. Sinyakova E.A. Regional News in the Federal Agenda (Case of the Tass Russian News Agency). *Mediaskop = Mediascope*, 2023, no. 2, pp. 3. (In Russian). EDN: GPRAXH.
33. Kurmanina T.S. Features of the Regional Agenda in the Federal Newsagency (on the Example of the Interfax News Agency). *Nauka i shkola = Science and School*, 2020, no. 1, pp. 20–28. (In Russian). EDN: GQKBIP. DOI: 10.31862/1819-463X-2020-1-20-28.
34. Frolova T.I. *Humanitarian Agenda of Russian Media. Journalism, Person, Society*. Moscow, MediAMir Publ., 2014. 352 p. EDN: XNNXZZ.
35. Sinyakova E.A. Representation of Information Sources in the Regional News Agenda of the Tass Agency. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistsiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 578–593. (In Russian). EDN: LFORRH. DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(3).578-593.

Информация об авторе

Синякова Екатерина Андреевна — аспирант, кафедра цифровой журналистики, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, eslabkovskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2864-7297>.

Author Information

Ekaterina A. Sinyakova — PhD Student, Department of Digital Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. eslabkovskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2864-7297>.

Для цитирования

Синякова Е.А. Тематическое разнообразие региональных новостей на ленте ТАСС / Е.А. Синякова. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(1).172-193. — EDN XKSVCW // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 1. — С. 172–193.

For Citation

Sinyakova E.A. Thematic Diversity of Regional News on the TASS News Feed. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 1, pp. 172–193. (In Russian). EDN: XKSVCW. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(1).172-193.